

В тихой и надежно охраняемой частной клинике Чжао Пэньюй неподвижно лежал на больничной койке, словно погруженный в глубокий сон. Члены семьи Чжао были на грани безумия. Эта больница была их собственностью, а квалификация врачей считалась одной из лучших в стране, однако никто не мог определить, чем именно болен юноша.

Госпожа Чжао, обычно волевая и решительная женщина, теперь совсем растерялась. Поблуднев, она обратилась к мужу:

- Может быть, дело в той вещи, которую он подобрал вчера вечером? Я хочу найти мастера, чтобы он осмотрел сына.

Чжао Чжифэн нахмурился:

- Даже врачи бессильны, чем поможет какой-то мастер? Не трать время на эту мистику, мы только затянем лечение ребенка.

Госпожа Чжао поджала губы, терзаясь сомнениями. Слова мужа звучали логично, но материнское чутье подсказывало ей: сверток, который сын принес вчера домой, был зловещим.

В этот момент из палаты вышла молодая медсестра со свертком в руках. Супруги поспешили к ней. Госпожа Чжао с тревогой спросила:

- Сестра, врачи уже пришли к какому-то решению?

- Врачи всё еще на совещании, уверена, результат скоро будет, - почтительно ответила девушка. - И еще... - она замаялась и протянула госпоже Чжао сверток, обернутый в белую наволочку. - Мы понимаем ваше состояние, но поверьте, это совершенно бесполезно. Нам нужно доверять медицине.

Госпожа Чжао с недоумением развернула ткань, и её лицо мгновенно заледенело. Муж, заглянув внутрь, помрачнел не меньше её.

В свертке лежала толстая пачка ритуальных денег! Тех самых, что дворецкий самолично выбросил вчера вечером!

Когда Чжао Пэньюй принес их вчера, госпожа Чжао лишь посчитала это дурным знаком. Она велела дворецкому немедленно избавиться от них, посетовав на неудачное стечение обстоятельств: мол, кто-то купил их для похода на кладбище и обронил в ливень, а из-за темноты сын принял их за настоящие купюры. Но как выброшенные деньги вернулись обратно?

- Медсестра, где вы это нашли? - ледяным тоном спросил Чжао Чжифэн.

Девушка, заметив перемену в их лицах, тоже занервничала:

- В... под подушкой молодого господина Чжао.

Чжао Чжифэн обернулся к телохранителям у двери:

- Кто входил в палату?

Телохранитель серьезно покачал головой:

- Кроме врачей и медсестер, мы никого не впускали.

- Проверьте записи с камер! - в гневе скомандовал Чжао Чжифэн. - Посмотрим, кто прокрался внутрь!

Результат оказался ошеломляющим: никого.

Супруги переглянулись. В глазах обоих читались недоверие и тревога. Вчера, сразу после того как сверток выбросили, у Чжао Пэнъюя подскочила температура, и среди ночи его привезли в больницу. Врачи до сих пор не нашли причину болезни, а теперь эти ритуальные деньги странным образом сами собой возникли под подушкой сына. Госпожа Чжао помрачнела, и её нерешительность сменилась твердой уверенностью.

- Я найду мастера, чтобы он осмотрел его.

Хотя Чжао Чжифэну всё еще было трудно в это поверить, он не стал возражать:

- Я думаю, кто-то намеренно строит козни. Сначала во всем разберемся.

- Будем действовать по обоим направлениям. Если придет мастер, это не мешает лечению, - к госпоже Чжао вернулась её деловая хватка. - Ты следи здесь и торопи врачей, а я пойду за мастером.

Воспользовавшись связями своего отца, госпожа Чжао пригласила одного за другим более десяти мастеров. Осмотрев состояние Чжао Пэнъюя, те лишь качали головами.

- Он связан узами призрачного брака, - с сожалением говорили они. - Если попытаться силой вернуть душу, это неизбежно повредит её целостность.

- Да, спасти его крайне трудно. Даже если он выживет, с неполной душой он либо станет дурачком, либо останется «овощем».

От этих слов госпожа Чжао пошатнулась. Сделав глубокий вдох, она произнесла дрожащим голосом:

- Даже если он станет «овощем», я должна его спасти.

Мастера переглянулись - им оставалось только попробовать, хотя уверенности не было.

Ван Минхай, уважаемый в кругах оккультистов мастер, спросил:

- Для заключения такого контракта обязательно нужен медиум. Молодой господин ничего не подбирал на улице?

Госпожа Чжао устало указала на стол с ритуальными деньгами:

- Он подобрал вот это.

Лицо Ван Минхая исказилось:

- Так и есть! Какая мощная обида!

- Злая ци невероятно тяжелая! - другие мастера тоже «открыли небесное око» и пришли в ужас от увиденного.

Внезапно одна из женщин-мастеров, обладавшая способностью общаться с духами, что-то почувствовала. Её начало бить крупной дрожью, лицо позеленело, а черты мучительно исказились. Она рухнула на пол, скребя ногтями по паркету. С хрустом ногти сорвались, и брызнула кровь. Присутствующие побледнели. Тот, кто стоял ближе всех, резким ударом ребра ладони по шее отправил её в обморок.

Атмосфера в комнате стала гнетущей. Госпожа Чжао вздрогнула:

- Что это было?

- Цзо Юнь способна через призрачную энергию чувствовать процесс смерти, - мрачно пояснил Ван Минхай. - Этот призрак умирал в страшных муках, его обида безмерна. Цзо Юнь не выдержала влияния.

Ван Минхай достал кинжал, сделанный из медных монет, прикусил палец и равномерно смазал лезвие кровью. Собрав все силы, он вонзил кинжал в пачку денег. Ритуальные купюры несколько раз дернулись, и от них метнулась черная вспышка, яростно набросившись на него. Рука мастера дрогнула, кинжал вылетел и упал, рассыпавшись градом монет.

Лицо Ван Минхая стало белым как бумага.

Другие мастера тоже помрачнели. Их методы совершенствования не были предназначены для исцеления, а раз призрачная энергия была настолько сильна даже при свете дня, они не осмеливались действовать опрометчиво.

Проводив их, госпожа Чжао пригласила еще несколько человек, но прослышав о том, что случилось с Ван Минхаем и Цзо Юнь, никто не решался вмешаться.

Прошло несколько дней.

Чжао Пэньюя трижды переводили в разные клиники, приглашали врачей из-за границы, но он так и не приходил в сознание. Родители были в отчаянии. В полдень третьего дня врачи вынесли вердикт: если он не очнется в ближайшее время, то в лучшем случае останется в вегетативном состоянии, в худшем... пора готовиться к худшему.

Госпожа Чжао наконец не выдержала. Закрыв лицо руками, она разрыдалась, кусая губы до крови. Если бы это было возможно, она бы отдала свою жизнь за сына, но никакие средства не помогли!

В это время Гу Е с лукавой улыбкой спрашивал Ся Сяна:

- Мой милый пионер, ты когда-нибудь врал?

Ся Сян в полном замешательстве покачал головой.

- Мой милый пионер, не хочешь ли ты стать вместе со мной посланником правосудия и спасти заблудшую овечку на пути к Желтому источнику?

От ласкового тона Гу Е у Ся Сяна по коже побежали мурашки. Интуиция подсказывала - ничего хорошего не жди.

- Что ты задумал? Говори прямо.

Гу Е мгновенно стал серьезным:

- Иди к учителю Юй и скажи, что у меня температура под сорок и мне нужно срочно в больницу за пределами школы. А через некоторое время вернешься один и скажешь, что врач оставил меня под капельницей.

Ся Сян замер в оцепенении.

Через десять минут он усадил Гу Е в такси до больницы, чувствуя, что готов разрыдаться. Ся Сян был «правильным мальчиком» все свои восемнадцать лет и ни разу не лгал. Учитель Юй даже не заподозрил подвоха и сразу отпустил их. Ся Сян виновато нахмурился и тихо спросил:

- Чжао Пэньюй действительно так серьезно болен? Нам следовало уйти раньше.

Гу Е вздохнул:

- Если бы мы пришли раньше, нас могли бы и не впустить.

С его-то лицом, кто бы поверил, что он действительно на что-то способен? Приняли бы за мальчишку-хулигана и выставили вон.

Гу Е оказался прав. Когда слуги доложили о его приходе, госпожа Чжао поначалу не поверила, что такой юнец может спасти её сына. Но сейчас, когда оставался хоть призрачный шанс, она была готова на всё. Когда Гу Е пригласили войти, госпожа Чжао увидела перед собой симпатичного юношу с лучистыми глазами. При улыбке его глаза-персики сужались, и он совсем не походил на сурового мастера.

Она бессильно опустилась на край кровати, сжимая руку сына:

- Посмотрите, юный мастер, можно ли его спасти? Врачи говорят, он не переживет эту ночь.

Лицо Чжао Пэньюя было мертвенно-бледным, губы посинели, а между бровей скопилась черная дымка. Там же едва заметно проступала тонкая красная линия, источающая злую энергию. Гу Е молча достал из кармана половинку палочки благовоний, зажег её и, не используя никакой подставки, двумя пальцами установил её прямо над межбровьем друга. Палочка стояла идеально ровно.

Госпожа Чжао, увидев это, в изумлении расширила глаза:

- Это...

- Благовоние для призыва души, - улыбнулся Гу Е. - Я предвидел, что его ждет беда, и заранее защитил его душу магическим талисманом. Теперь я просто приманю её обратно.

Благовоние сгорало на глазах, не оставляя пепла. Струйка сизого дыма странным образом втягивалась в ноздри Чжао Пэньюя при каждом вдохе. Спустя несколько секунд дыхание юноши стало ровным, а губы начали розоветь.

Госпожа Чжао замерла в немом шоке. Огромная радость захлестнула её именно тогда, когда надежда почти угасла, и она не знала, как реагировать - хотелось кричать от счастья, но было

страшно снова разочароваться.

- Это... он спасен? Его можно спасти?

Гу Е усмехнулся:

- Конечно. Бог встанет на пути - убью бога, демон встанет - уничтожу демона. Если я решил спасти, я прикончу любого, кто посмеет его отобрать.

Госпожа Чжао вскочила с места:

- Он не останется инвалидом? Не станет «овощем»?

Гу Е рассмеялся:

- Разумеется, нет. Те, кто вам это сказал - просто дилетанты.

Госпожа Чжао прижала ладонь к губам, во все глаза глядя на этого юношу. Те самые «дилетанты» были знаменитыми мастерами! Кем же был этот парень - истинным гением или хвастуном? Она боялась обмануться в последний раз.

В этот момент Гу Е протянул руку и отвесил Чжао Пэньюю звонкую затрецину по лбу:

- Кончай спать! Учитель Юй зовет обедать!

Под напряженным взглядом матери Чжао Пэньюй медленно открыл глаза. Не успел он прийти в себя, как госпожа Чжао прижала его к себе и разрыдалась. В этом плаче выплеснулись все страхи и отчаяние последних дней. Чжао Пэньюй опешил - он никогда не видел мать такой. Осознав ситуацию, он принялся её утешать, а затем посмотрел на Гу Е и с чувством произнес:

- Ты снова спас мне жизнь.

Гу Е хмыкнул:

- Проблем впереди еще навалом. То, что ты очнулся, не значит, что всё закончилось.

Госпожа Чжао только что закончила разговор по телефону с мужем, сообщив, что сын пришел в себя. Услышав слова Гу Е, она застыла на месте:

- Что-то еще не так?

Гу Е вздохнул - материнское сердце так хрупко, стоит ему сказать хоть слово сомнения, и она снова сорвется.

- Не торопитесь, будем решать проблемы по порядку. - Гу Е спросил: - Что именно он подобрал? Покажите.

Пока госпожа Чжао отдавала распоряжение принести сверток, Чжао Пэньюй вцепился в руку Гу Е:

- Мне всё время снилось, что я женюсь! Она гналась за мной, я добежал почти до края света! Ты должен меня спасти, я ведь еще ребенок!

Гу Е смерил его пренебрежительным взглядом:

- Ребенок? Да ты просто переросший младенец.

От этих слов Чжао Пэньюй едва не заплакал:

- Я серьезно! Не шути так!

Гу Е придвинул стул и сел напротив:

- Ну и как, женился?

Чжао Пэньюй затараторил:

- Нет же! Я всё время убегал. Если бы не баскетбол, я бы точно от неё не удрал!

Гу Е с самым серьезным видом уточнил:

- А невеста-то красивая?

- Да я не разглядел! - вскинулся Чжао Пэньюй. - Жизнь спасал!

Гу Е не выдержал и расхохотался:

- Какая жалость. Мог бы хоть посмотреть, как твоя суженая выглядит.

Только тут до Чжао Пэньюя дошло, что над ним издеваются. Он в сердцах попытался вскочить

с кровати:

- Брат Е, папа! Спаси меня! Если будешь и дальше шутить, я точно загнусь!

Госпожа Чжао наконец улыбнулась сквозь слезы и включила свет - в палате начало смеркаться.

Гу Е фыркнул:

- Люди искали зятя, разослали «приглашения». Ты подобрал подарок. Сам белый да пушистый, семья богатая, возраст подходящий, да еще и человек образованный. Вот тебя и приметили. А раз ты принял свадебные дары по доброй воле, что я могу сделать?

Чжао Пэньюй запаниковал:

- Я не согласен! Это мошенничество! Да я на экзаменах едва порог прохожу, какой из меня образованный человек?!

Внезапно Гу Е наклонился ближе и присмотрелся к шее друга, где виднелось бледно-розовое пятнышко. Лицо Гу Е стало суровым:

- Ты что, уже и в брачную ночь с ней вступил? Твоя женушка отметину оставила? Тогда я ничем не смогу помочь.

- Нет! Я всё еще девственник, клянусь!

Гу Е многозначительно протянул:

- Ну ты и... безнадёжен.

Чжао Пэньюй замер в нерешительности. Что он должен был ответить, чтобы всё стало хорошо? Хоть бы кто-то дал ему ясный ответ!

Вдоволь натешившись, Гу Е произнес:

- Ладно, я напишу список материалов, подготовьте их. Существо, с которым ты связался, умерло очень несправедливой смертью. Обида и злая энергия невероятно велики, так что разобраться будет непросто.

Только он закончил писать, как дверь в палату распахнулась. Вошло несколько человек.

Один из них, со свертком в руках, по лицу явно был отцом Чжао Пэньюя.

Другой же был одет в строгий костюм. Высокий, статный, с безупречными чертами лица. Маленькая родинка под левым глазом и тревожный блеск в зрачках слегка смягчали его ледяной вид, но он всё равно казался недосягаемым и холодным. Стоило ему войти, как Гу Е замер. Аура этого человека была той самой, которую он видел в тот вечер - аура «любимчика Небес», которого не смеют тронуть ни боги, ни демоны.

При виде него глаза Гу Е азартно блеснули. Кажется, спасение Чжао Пэньюя теперь не доставит никаких хлопот.

Примечание:

Желтый источник (кит. 黄泉, хуан цюань) в китайской культуре - это прежде всего мифическое название подземного мира, царства мертвых, куда отправляются души умерших, часто описываемое как «Девять источников».

<http://bllate.org/book/14279/1264868>